A 213/446

П 213
П 446

Поручикъ В. М. Кузнецовъ.

СУВОРОВСКАЯ СТРАНИЦА

ИЗЪ ИСТОРІИ ПОЛОЦКАГО ПОЛКА.

РАЗСКАЗЪ ВЪ СТИХАХЪ.

Штурмъ Измаила.

„Когда разсвѣтъ, алѣя, заблестѣлъ,
Никто изъ нихъ въ живыхъ не оставался;
Но слава имъ досталася въ удѣлъ:
Погибли всѣ, но ни одинъ не сдался.
По грудѣ ихъ окоченѣлыхъ тѣлъ
Есуцкій, какъ по лѣстницѣ, взобрался
И въ крѣпость ворвался такимъ путемъ
Съ неустрашимымъ полоцкимъ полкомъ.

Изъ книги „Донъ-Жуанъ“, сочиненія англійскаго писателя Байрона, глава 8, строфа LXXVI.

ПЕТРОКОВЪ
Печатано въ Губернской Типографіи.

1900.

А 213/446

Поручикъ В. М. Кузнецовъ.

СУВОРОВСКАЯ СТРАНИЦА

ИЗЪ ИСТОРІИ ПОЛОЦКАГО ПОЛКА.

РАЗСКАЗЪ ВЪ СТИХАХЪ.

Штурмъ Измаила.

„Когда разсвѣтъ, алѣя, заблестѣлъ,
Никто изъ нихъ въ живыхъ не оставался;
Но слава имъ досталася въ удѣлъ:
Погибли всѣ, но ни одинъ не сдался.
По грудѣ ихъ окоченѣлыхъ тѣлъ
Есуцкій, какъ по лѣстницѣ, взобрался
И въ крѣпость ворвался такимъ путемъ
Съ неустрашимымъ полоцкимъ полкомъ.

Изъ книги „Донъ-Жуанъ“, сочиненія англійскаго писателя Байрона, глава 8, строфа LXXVI.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ПЕТРОКОВЪ
Печатано въ Губернской Типографіи.

1900.

Дозволено Цензурою.
С.-Петербургъ, 22-го Ноября 1899 г.

2007058063

Посвящается

Полковнику І. И. Горскому

и

Штабсъ-Капитану И. С. Вовку.

(Разсказъ для нижнихъ чиновъ).

I.

Прошло сто тридцать славныхъ лѣтъ(*)
Съ тѣхъ поръ, какъ полкъ нашъ сформированъ;
И не однажды былъ дарованъ
Ему Царями Свой Привѣтъ:
За войны, подвиги его
Не разъ отмѣнно награждали—
Давали ордена, медали...
Да сразу и не счесть всего!
Полкъ видѣлъ турокъ (и не разъ),
Венгерцевъ, англичанъ, французовъ,
Которыхъ подъ Москвой Кутузовъ
Встрѣчалъ—какъ принято у насъ...
Полкъ много видѣлъ пуль, штыковъ
И засвидѣтельствовалъ кровью,
Что за Царя и Русь съ любовью
Идти на бой вездѣ готовъ!
Да, старъ, храбръ Полоцкій полкъ! онъ
Гордиться можетъ сѣдиною:
Не мирной жизнью, а войною
Состарѣнъ онъ и убѣленъ.
Сто тридцать лѣтъ тому назадъ
Наполеонъ лишь въ свѣтъ явился;

(*) Полкъ (С.-Петербургскій Легіонъ) сформированъ 2 сентября 1769 г. „Краткая хроника полка“, составленная Шт.-Капитаномъ Яковлевымъ.

Давно онъ славою гордился,—
Давно ужъ онъ и смертью взятъ;—
А полкъ нашъ духомъ также молодъ,
Какъ и въ былыя времена:
Начни сейчасъ войну страна—
Сейчасъ опустятся, какъ молотъ,
Удары смѣлыхъ Полочанъ
На тѣхъ враговъ, которымъ станетъ
Жить въ мірѣ скучно,—ихъ до ранъ
Смертельныхъ полкъ бить не устанетъ!

II.

Но гдѣ прославился и какъ
Нашъ полкъ?—объ этомъ постепенно
Узнаемъ мы все совершенно.
Теперь же поведемъ рѣчь такъ:
Начало громкой славы полкъ
Съ извѣстнымъ генераломъ добылъ.
Который много, много побылъ
Въ огнѣ и зналъ въ сраженьяхъ толкъ.—
За что и звался боевымъ
Героемъ: это былъ Суворовъ.
Что, укрощая вражій норовъ,
Солдату былъ отцомъ роднымъ;
Что, разъ, предъ строемъ легъ: въ могилу
Себя закапывать просилъ,
Когда увидѣлъ, что нѣтъ силъ
Врага достать намъ черезъ силу...
Сказалъ онъ: „Не отецъ я вамъ.

А вы—не дѣти! Закопайте
Меня въ могилу и ступайте—
Куда кто хочетъ... по домамъ!“
И чтожъ? Отрядъ шагнулъ впередъ
За знаменитымъ командиромъ
И показалъ предъ цѣлымъ міромъ.
Что русскій—„мертвый устаетъ...“
Чрезъ лѣсъ, долины, крутизны
Пойдетъ, усталый, коль прикажутъ.
Пусть по-Суворовски лишь скажутъ.
Слова душевныя нужны...
Суворовъ сердцемъ говорилъ,
Когда бесѣду велъ съ солдатомъ;
Онъ съ нимъ всегда былъ панибратомъ.—
Какъ отдыхалъ, какъ въ бой ходилъ.
Такъ, вотъ, къ Суворову въ отрядъ
Огнемъ креститься и попали
Мы въ первый годъ и тамъ узнали:
„Впередъ! впередъ!..“ а не назадъ...
Но хоть Суворовъ былъ и простъ,
А мудрымъ воиномъ считался;
Не даромъ чрезъ Чортовъ мостъ
Онъ—много лѣтъ спустя—пробрался(*)
Но Чортовъ мостъ пока-ничто,
Займемся Измаильской битвой...
Мостъ брали, говорятъ, съ молитвой,—
А Измаилъ?—Разскажемъ то.
Крестомъ, пестомъ и всякой штукой
Пытались Измаилъ забрать,
А турка сѣлъ тамъ: „Хочешь взять“,—

(*) Въ 1799 г., 14 сентября. „Исторія войны 1799 г.“, Милютина.

Толкуетъ. — „такъ возьми наукой!“
Наука то намъ пустяки:—
Суворовъ—Батюшка ей славенъ.—
Но какъ солдатъ?.. Вопросъ забавенъ!—
Солдату крѣпость брать съ руки!..
Все на мази—такъ въ чемъ же дѣло?
Перекрестясь да и впередъ!?
Вали валомъ на крѣпость смѣло!..
А тамъ начальство разберетъ!—
Такъ разсуждали мы тогда.
Однако, всѣ ошиблись въ цѣли.—
Прошли не дни, почти недѣли,
Пока мы двинулись туда:
Суворовъ вѣстку въ Измаилъ
Послалъ—не хочетъ ли на сдачу?(*)
Но турка—жохъ: „Да что я значу?—
Со старшимъ я не говорилъ...
Пожду,—что Главный Визирь скажетъ...“
Хотѣлъ насъ турка то надуть,
Чтобъ время, значитъ, протянуть.—
А визирь помощь-де окажетъ.
Но зналъ Суворовъ турокъ нравъ:
Приказъ войскамъ онъ объявляетъ
И войска распредѣляетъ,
Дороги къ штурму указавъ.
А турокъ въ крѣпости—коль счесть—
Такъ добрыхъ было тысячъ сорокъ;
Султану тотъ отрядъ былъ дорогъ.—
Хорошій былъ отрядъ—какъ есть.
А нашихъ было лишь всего

(*) „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“, Орлова.

Тысченокъ тридцать, хоть зубастыхъ...
Но какъ имъ одолѣть носастыхъ?
А, впрочемъ, это—ничего!
Суворовскій солдатъ привыкъ
Къ врагу—врага тогда считаетъ,
Когда идетъ на штурмъ, сажаетъ
Съ размаху по двое на штыкъ.

III.

Была ужъ ночь... такъ—три часа...
Ни звѣздочки на темномъ небѣ...
Все тихо... Чьи то голоса
Шептались въ полѣ: рѣчь о хлѣбѣ...
„Эй, парень, хлѣбъ изъ ранца брось!“
— Зачѣмъ? — „Да легче драться будетъ“.
— Нѣѣ... Вѣсу то чуть-чуть убудетъ,
А ѣсть захочется, не бойсь!—
„Когда?.. какъ взлупимъ туркѣ спину?
Гмъ... Молодъ ты.—я посмотрю...
А все, братъ, брось-ка, говорю!“
— Нѣтъ, дядька, хлѣба я не кину...—
„Да што-те въ емъ, вѣдь онъ гнилой?“
— А брюхо у меня изъ шолку?—
„Оно-то-такъ, да мало толку
Въ такой ѣдѣ, неумный мой.
Коль въ Измаилѣ ждетъ запасъ
Насъ провіанта и приварка...“
— Эээ? Бросить?.. Дядька?.. въ дѣлѣ жарко?—
„ А вотъ увидишь, братъ, сейчасъ“
Два мушкетера на посту.

Предъ штурмомъ. сдержанно шептались.
Смотря усердно въ темноту;—
Они тревоги дожидались.
Одинъ изъ нихъ ужъ былъ старикъ.
Сѣдой. усатый Полочанинъ.—
Онъ много разъ былъ тяжко раненъ
И самъ испортилъ весь свой штыкъ;
Другой лишь выступилъ въ походъ...
Онъ дядькѣ крѣпко полюбился—
Безусый. красный, первый годъ
На службѣ Царской находился.

IV.

Вдругъ. лишь сомкнулися уста
Сѣдого воина. взвилася
Ракета.—какъ звѣзда зажглася.—
Ссыпая искорки съ хвоста!
И... двинулись за ратью рать
Съ бивака къ скрытымъ пунктамъ сбора.
Откуда устремятся скоро
Кто побѣждать. кто умирать.

V.

Въ пять съ половиною часовъ.(*)
Войска. подъ покрываломъ мрака.
Шли къ крѣпости со всѣхъ концовъ...
И... сразу завязалась драка:

(*) „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“, Орлова.

Орудій семьсотъ пятьдесятъ(*)
Ревнули такъ, что попятнулась
Земля и небо всколыхнулось!..
И вотъ онѣ огнемъ горятъ!
Но стройно русскіе бойцы
На Измаилъ идутъ, безъ шуму:
Всякъ погруженъ безмолвно въ думу:
„Ахъ, скоро-ли?!“ И удальцы,
Забывши все на бѣломъ свѣтѣ—
Отцевъ и женъ, и матерей,
Стремились встрѣтить смерть скорѣй...
Суворова то были дѣти!

VI.

Нашъ полкъ къ Бендерскимъ воротамъ
Шелъ—къ укрѣпленію Толгалары(*):
За валомъ находились тамъ
Въ казармахъ черти—янычары.—
То турокъ лучшія войска...
Полкъ шелъ въ Колоннѣ № 5-й.
Велъ Платовъ—генералъ, завзятый
Русакъ съ душею казака:
И велъ онъ на такой манеръ:
Казаковъ тысячъ пять сначала.
За ними наша часть шагала—
Два баталіона мушкетеръ. (*)

(*) „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“, Орлова. (250 орудій изъ крѣпости и 500 съ Дуная, гдѣ стоялъ нашъ флотъ).

(*) То же.

(*) Т. е. Полоцкій пѣхотный полкъ. (Смотри стр. 15 этой книги).

VII.

Идутъ... все ближе Измаилъ...
Вотъ стѣны мрачныя мелькаютъ.
Какъ тѣни: то онѣ растаютъ.
То снова встанутъ изъ могилъ...
Вотъ крѣпостной ровъ... близко онъ.—
Но кажется путь тяжелѣе...
„Смѣлѣй!“ слыхать въ рядахъ—„смѣлѣе!“
Кругомъ же трескъ, звонъ, гулъ и стонъ...
Дошли! Казаки быстро въ ровъ
Сбѣгли!.. по лѣстницамъ влѣзаютъ
На валъ!.. Но турки замѣчаютъ,
И ждетъ погибель казаковъ:
Изъ крѣпостныхъ воротъ толпой
Во флангъ имъ турки рвомъ несутся!
Казаки лихо, стойко бьются.
Но съ ятаганомъ трудно бой:
Имъ турки крошатъ древка пикъ.(*)
Какъ тяпкою капусту баба...
Суворовъ видитъ: дѣло слабо.
Хоть у казаковъ духъ великъ.
И полкъ Воронежскихъ гусаръ
Да Сѣвскій съ Коннымъ посылаетъ;—
Туда же—въ боевой разгаръ—
И Полочанъ онъ отправляетъ.

(*) Казаки были вооружены и длинными и короткими пиками; послѣднія для удобнаго дѣйствія въ пѣшемъ строю при штурмѣ крѣпости. „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“, Орлова.

VIII.

Какъ бросился напи въ рвы.
Съ полковникомъ Яцупскимъ славнымъ.
На удивленье православнымъ
Бойцамъ и туркамъ!.. Но... увы!..
Въ началѣ схватки командиръ.
Яцупскій. раненный. свалился.
И полкъ во рвахъ остановился
И дрогнулъ (орошенъ мундиръ
Полковника текущей кровью—
Убитъ?!)... Но—вдругъ—передъ толпой
Встаетъ священникъ полковой,(*)
Съ крестомъ въ рукахъ. въ устахъ съ любовью:
„Ребята! Кто же за Царя.
За вѣру. Родину святую?!
Кто. къ нимъ любовію горя.
Не защититъ ихъ?—Испытую?“(*)
Шагнулъ впередъ священникъ;—вотъ.
За нимъ одинъ. другой толкнулись—
И всѣ до одного впередъ
На Измаилъ. какъ вихрь. рванулись!
И завязался жаркій бой.
Тотъ славный бой. которымъ гордо
Мы можемъ хвастаться и твердо
Смотрѣть впередъ передъ собой...
Тамъ бились дѣды Полочанъ.
А развѣ внуки имъ уступятъ?

(*) „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“, Орлова.

(*) Имя священника—О. Трофимъ (Куцынскій). „Краткая хроника полка“, Ш.-Кап. Яковлева.

Придется.—кровью Русь искупятъ
Отъ злодѣяній чуждыхъ странъ!..

IX.

Палъ Измаилъ—былъ съ нами Богъ!
И много тамъ убитыхъ пало...
Враговъ побѣда насчитала -
Такъ—тысячъ тридцать!—вотъ итогъ...

X.

Двѣнадцатаго декабря
(Другой день послѣ дня побѣды)
За Вѣру, Родину. Царя
Молились Полочане-дѣды.
Богослуженье совершалъ
Предъ всѣмъ Суворовскимъ отрядомъ
Священникъ нашъ, своимъ нарядомъ
Церковнымъ кротко онъ сіялъ:
Невидно было въ немъ того
Героя, что былъ накануѣ.
Но не оставленъ онъ былъ втуне.—
Царица вспомнила его. (*)
И подтвердилося опять
То, что мы знаемъ: за молитву
Господь, за службу—въ миръ и битву—
Царь любятъ щедро награждать.

(*) Награжденъ Георгіевской лентой, единовременно 500 р. и пожизненно—300 въ годъ. „Хроника полка".

Примѣчаніе автора: Деньги считались на ассигнаціи (1 руб. ас. =87 к. с.)

XI.

Курился Измаилъ въ дыму
И пересталъ... Ночь. Въ Измаилѣ
Стоитъ напъ полкъ: тамъ размѣстили
Для карауловъ. Никому
Теперь не вѣрится. что было
Побоище. прошло. какъ сонъ...
Но-чу! раздался чей то стонъ...
Вотъ. чья то брань стонъ заглушила...
Вотъ лай собакъ... И... тишина...
Въ одномъ окнѣ огонь мерцаетъ
И свѣтъ тревожно проливаетъ
Внаружу— въ сумракъ изъ окна.
Внутри жилища. на полу.
Сидитъ. недавно окуренный.
Солдатъ-племяшъ и. восхищенный.
Болтаетъ про войшу: въ углу
Лежитъ старикъ съ больной рукою.
Разбитой въ штурмѣ.—на нее
Онъ все вниманіе свое.
Казалось. устремилъ съ тоскою.
„Эхъ. парень!“—перебилъ старикъ.—
„Ты еще мало горя видѣлъ;
Хоть храбростью Богъ не обидѣлъ.
Но мало погнутъ еще штыкъ...
Вотъ эти всѣ. что тутъ свалились
Вкругъ насъ и спятъ. видали. братъ.
За десять лѣтъ тому назадъ.
Всего. а попытай: хвалились?
Такъ вотъ“—вздохнулъ старикъ степя:—

„А мы то—старые—видали
Не мало крови и печали;
Поразспроси-ка ты меня...
Коль хочешь ты всю правду знать
О томъ. что. значитъ. раньше было.
Скажу тебѣ. чтобъ могъ сказать
Ты и другимъ—что полкъ за сила!
Вотъ. хлѣбъ-те въ брюхо!.. Кхмъ! Нашъ полкъ
Былъ попросту—во время оно—
Два мушкетерскихъ баталіона;(*)
Но. братъ. не въ этомъ еще толкъ,—
А въ томъ. что въ шестьдесятъ девятомъ
Нашъ полкъ Царипей былъ включенъ
Въ С.-Петербургскій Легіонъ.
А выдѣленъ въ семьдесятъ пятомъ
И названъ Полоцкимъ полкомъ
Двухбаталіоннаго состава;
Но добывалась то имъ слава
И въ Легіонѣ и потомъ.
Тотъ Петербургскій Легіонъ.
Не думай,—былъ изъ мушкетеровъ:
И егерей. и гренадеровъ,
И разныхъ войскъ былъ полонъ онъ;
Въ немъ было много и гусаръ,
А артиллеріи. и казаковъ;
Удѣлъ у всѣхъ былъ одинаковъ—
Готовить на враговъ ударъ.
И. вотъ. во всемъ своемъ составѣ.
Успѣлъ онъ въ дѣлѣ побывать.—

(*) Хронологическій порядокъ событій, разсказываемыхъ старикомъ, имѣетъ въ основаніи „Хронику полка“.

Ходилъ онъ въ Польшу воевать
И тамъ нашелъ дорогу къ славѣ...
Полковникъ Албычевъ—герой—
Палъ въ битвѣ при мѣстечкѣ Рудки;
Но окурился полкъ въ тѣ сутки
И позже сталъ ломить горой!
Къ Сталовичамъ вдругъ генералъ
Суворовъ двинулъ;—закатились
Легіоперы и схватились
Съ врагомъ.—разбитый врагъ бѣжалъ.
Бѣжалъ позорно! Какова
Побѣда—изъ того мы знаемъ.
Какъ нижній чинъ былъ награждаемъ.
Вотъ изъ исторіи молва:
Всѣмъ нижнимъ доблестнымъ чинамъ
Былъ рубль серебряный—награда:
И далъ его Суворовъ самъ
Изъ средствъ своихъ... Да такъ и надо:
Дрались солдаты. точно львы;
А офицеры? Въ донесеньи
Царицѣ сказано: въ сраженьи
Отъ пуль не клонятъ головы...
А такъ какъ это доносилъ
Суворовъ значитъ—непустое:
Суворовъ награждалъ героя.
Лѣнтяя видѣлъ—поносилъ.
То было два—года спустя.
Какъ Легіонъ сформировали.
А какъ ужъ славно награждали.
Хотя онъ былъ совсѣмъ дитя!?..

XII.

Но, вотъ, шестой проходитъ годъ—
И Легіонъ распредѣлили,
То есть на части раздѣлили;
Тогда Царица вновь дастъ
Всѣмъ имена свои, и стали
Нашъ полкъ звать Полоцкимъ полкомъ.
(Не мало горя увидали
Отъ насъ враги вездѣ потомъ)
Расформированныя части,
Какъ дѣти изъ одной семьи,
Всѣ разошлись и всѣ свои
Семейства завели. Въ несчастьи
Семейства, смотришь, въ общій кругъ
Сойдутся, горе обсуждая;—
Такъ и полковъ семья родная
Идетъ въ бой, миръ покинувъ вдругъ.
И, вотъ, вновь скоро мы ушли
Всѣ въ Польшу.—тамъ лѣтъ 5 бродили,—
Почти весь край тотъ исходили,
Хлопотъ многонько тамъ нашли.
Но хлопоты тѣ—пустяки,
Въ сравненьи съ тѣмъ, что вскорѣ стало:
За Польшей Турція настала—
Пришли сюда мы—старики...
Да, вотъ, ужъ здѣся третій годъ
И бьемся съ бритыми башками,
И землю ихъ беремъ вершками.—
Аршинами врагъ не даетъ...
Хотя бы Хотинъ: турка тамъ

Такъ цѣпко сѣлъ, что мы стояли
Дней пятьдесятъ и осаждали,
Какъ рѣдко приходилось намъ!
Но... какова, подумай, прыть,
Коли въ тотъ годъ и въ Очаковѣ
Мы пролили не мало крови:
Осаду дѣлали... Тамъ бить
Трудненько было; но—Богъ далъ—
И крѣпость передъ нами пала;
Тамъ много напихъ пострадало,
Суворовъ даже пострадалъ.(*)
Какъ отличили насъ?—суди:
Тамъ намъ награду дали больше,
Чѣмъ выдали когда то въ Польшѣ.
Носить велѣли на груди:
Кресты Царица-Мать дала
Всѣмъ офицерамъ, золотые;
А намъ медали—вотъ такія—
За наши, значится, дѣла...
Отъ Очакова, братецъ мой,
Въ Молдавію насъ отослали;
Почти что годъ мы тамъ скучали:
Безъ дѣла жизнь была тюрьмой!
Народъ тамъ, знаешь, непутевый,—
Ни-тпру-ни-ну!—а страхъ хитеръ...
Ну, подлинно, на ворѣ-воръ:
Дать—никому, а взять бѣдовый!
Вдругъ—счастье: осенью къ осадѣ
Бендеръ пришлось намъ приступить;
Опять мы турка стали бить.

(*) Суворовъ былъ раненъ въ ногу.

Шутя, какъ будто, на парадѣ;—
И такъ насыпали, что будь
Онъ поумнѣе, то къ Султану
Удралъ бы сразу подъ „дивану“
И сохранилъ бока и грудь...
Ха, ха, ха, ха! А дальше, знаешь,
Мы къ крѣпость Киліи пришли.
Тамъ постояли и ушли
Сюда, гдѣ нынче отдыхаешь...
Охъ, много видѣлъ, братъ, я дѣлъ.
Но Измаила, Очакова
Мнѣ не забыть; еще такова
Труда я бъ видѣть не хотѣлъ“.

XIII.

Замолкъ, глаза закрывъ, старикъ,
А молодой, жуя краюху,
Сказалъ: — У турки мало духу,
Я сразу бить его привыкъ.—
„Эге! Видали эту птицу?“
(Старикъ зѣвнулъ) „Болтай не зря!“

XIV.

И этимъ кончимъ мы страницу(*)
Во славу Бога и Царя!

(*) Т. е. „Суворовскую страницу“.

2007058063